

УДК 322

Панкратов С. А., Черняев Е. К.*Волгоградский государственный университет**400062, г. Волгоград, Университетский просп., д. 100, Российская Федерация*

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЯ «СВЕТСКОСТЬ»

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является выявление специфики политико-религиозного институционального взаимодействия Русской православной церкви и государства. Говоря об институциональном взаимодействии церкви и государства, авторы акцентируют внимание на степени интеграции религиозных институтов в политическую систему общества. Основное содержание исследования составляет анализ институционализации политико-религиозного взаимодействия РПЦ и современного российского государства. Методологической основой работы является институциональный подход. В процессе исследования акцентируется внимание на понятии «светскость» как норме, в рамках которой происходит нормативная регламентация политико-религиозного взаимодействия. По итогам исследования авторами сделан вывод, что РПЦ является компонентом политической системы страны и специфическим актором российского политического процесса. Авторам удалось обновить проблематику анализа политико-религиозного взаимодействия за счёт использования категории «светскость».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

институционализация, политический институт, религиозный институт, политико-религиозное взаимодействие, светскость, Русская православная церковь, взаимоотношения РПЦ и государства.

S. Pankratov, E. Chernyaev*Volgograd State University**100, Universitetsky prosp., Volgograd 400062, Russian Federation*

ANALYSIS OF INSTITUTIONAL INTERACTION BETWEEN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE STATE IN THE CONTEXT OF CONCEPT "SECULAR"

ABSTRACT

The purpose of the article is identification of the specifics of political and religious institutional interaction of Russian Orthodox Church and the state. Speaking about institutional interaction of church and state, the author focuses attention

on the degree of religious institutes integration into political system. The main content of the research is the analysis of the institutionalization of the Russian Orthodox Church's (ROC's) political and religious interaction with the modern Russian state. The methodological basis for the research is the institutional approach. In the course of the research the attention is focused on the concept "secular" as a norm within which there is a standard regulation of political and religious interaction. Following the results of the research the authors draw the following conclusion: the ROC is a part of the political system and the specific actor of the political process. Using the category "secular" the authors managed to update the perspective of the analysis of the political-religious interactions.

KEY WORDS:

institutionalization, political institute, religious institute, political-religious interaction, secularism, Russian Orthodox Church, relations between the Russian Orthodox Church and the state.

ВВЕДЕНИЕ

Роль Русской православной церкви (РПЦ) в жизни государства и общества менялась на разных исторических этапах. Характер политико-религиозного взаимодействия определялся степенью независимости церкви от государства. Вместе с тем очевидно, что на протяжении всей истории своего существования РПЦ занимала исключительно важное место в отечественной политической системе.

Целью данной статьи является анализ процесса институционализации политико-религиозного взаимодействия РПЦ и современного российского государства. При этом необходимо уделить внимание понятию «светскость», отражающему регламентацию политико-религиозного взаимодействия.

В ходе взаимодействия церкви и государства происходит процесс институционализации отношений, выработка норм и правил, определяющих устойчивые взаимосвязи. Результатом институционализации становятся законы, учреждения и организации. Политико-религиозные отношения характеризуются специфическими формальными и неформальными связями, различными на каждом из этапов исторического развития страны. Всё это формирует общую картину взаимодействия государства и церкви.

ИНСТИТУТЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Термины «институт» и «институционализация» получили широкое и неоднозначное толкование в политической науке. Современные исследователи-политологи в связи с этим вполне резонно замечают, что «в научном сообществе отсутствует единство в трактовке категории "политический институт", с которой неразрывно связана политическая институционализация» [1].

Для понимания сущности процесса институционализации необходимо обратиться к понятию «институт». Политический институт – достаточно

сложный феномен и неотъемлемый компонент политической системы любого общества. Это обуславливает необходимость всестороннего междисциплинарного подхода к его исследованию.

Основными научными парадигмами исследования институтов являются институционализм и неинституционализм, которые возникли и развивались в рамках различных социальных наук [3]. Институциональный (или нормативный) подход является наиболее распространённым в определении понятия «институт». Он описывает институты как выработанные нормы права, оформленные правила или предписания. Иначе говоря, для большинства современных исследователей политические институты – это правила игры и ограничения, которые подразделяются на «формальные» и «неформальные» [15].

Неинституционализм стал методологической основой трудов многих отечественных ученых-обществоведов, таких как А. А. Аузан, О. Э. Бессонова, С. Г. Кирдина, А. Т. Коньков, В. С. Лисин, К. Э. Яновский, В. А. Мау, Р. М. Нурев, С. Г. Айвазова, В. В. Радаев, В. Л. Тамбовцев и др., посвящённых анализу становления институтов и институциональных преобразований в политической, экономической и социальных сферах современной России [7].

Одним из основоположников неинституционализма является Д. Норт. Он охарактеризовал институты как ограничения, которые, в узком смысле, регламентируют порядок повседневной жизни: «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые формируют взаимодействия между людьми» [20, р. 3]. Следовательно, институты задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – в политике, социальной сфере или экономике. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен. Д. Норт является представителем нормативного подхода в широком смысле слова, т. е. определяет институты как любые правила. Согласно Д. Норту, институты «абсолютно аналогичны правилам игры в командных спортивных играх. Иными словами, они состоят из формальных писанных правил и обычно неписанных кодексов поведения, которые лежат глубже формальных правил и дополняют их» [9, с. 4].

Формальные и неформальные институты могут создаваться в рамках исторического процесса или по человеческому замыслу. Неформальные практики представляют собой принятые обществом неписанные установления, создающиеся вне официально санкционированных каналов [16]. Нередко они даже больше влияют на политический процесс, нежели формальные институты. Это происходит обычно в тех политических системах, в которых нововведённые институты не смогли полноценно адаптироваться [4]. Сам процесс институциональных трансформаций и адаптации формальных институтов может занимать достаточно длительный период. Соответственно, повышается и вероятность усиления роли неформальных практик [19].

Сторонники другого, организационного, подхода видят в институтах организации, учреждения, с внутренними ролями и статусами. Э. Гидденс определяет институты как длительные структуры во времени и пространстве, наиболее стабильные черты социальной жизни [5, с. 65]. Американский политолог Р. Даль в работе «О демократии» отмечает, что институты предполагают организации, рассчитанные на длительный период, передаваемые из поколения в поколение, «как бы по наследству» [6, с. 83].

Третий подход к определению институтов – акционный (С. Хантингтон) – заключается в трактовке институтов как повторения наработанных устоявшихся практик, или интеракции (взаимодействия). Иначе говоря, социальный институт представляется как «устойчивый вид социального взаимодействия».

Как видим, в основе всех трёх вышеперечисленных подходов лежит принцип согласованности общепринятых правил, которые впоследствии выполняются людьми, оформляются в устойчивые организации, обретают черты социально-политических обособленных явлений. В свою очередь, «правила» подразделяются на формализованные (юридически оформленные в виде документов, актов) и неформальные – негласные устойчивые связи, не имеющие чёткой нормативно-правовой базы.

Термин «институционализация» в литературе рассматривается как формирование новых институтов либо закрепление уже существующих. Иногда под институционализацией понимают закрепление норм в определенном институте.

По определению С. Хантингтона, «институционализация – это процесс, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость» [18, с. 32]. Исследователь считает, что «институты являются поведенческим выражением морального согласия и общих интересов» [18, с. 31]. Говоря об этом, С. Хантингтон делает акцент на устойчивые, значимые и воспроизводящиеся формы поведения.

Под институционализацией в широком смысле понимается процесс закрепления общественных (политических, социальных, экономических, духовных) отношений в рамках норм права и морали, а так же формализации и структурирования процессов производства, организации политических отношений, ведущих к воспроизводству политической системы. Применительно к теме нашего исследования можно заметить, что при взаимодействии церкви и государства происходит процесс создания и формализации устойчивых связей, которые оформляются и обретают нормативно-правовую основу в виде институтов посредством ситуативных, естественных, культурно-исторических факторов либо, с другой стороны, имеют антропогенную (искусственно-ситуативную) основу происхождения.

В работе П. Бергера и Т. Лукмана процесс институционализации разделён на три последовательных этапа: типизацию, объективацию и легитима-

цию. Необходимым условием типизации, или процесса возникновения институтов, является хабитуализация (*habbit* англ. – привычка) [2, с. 32]. Второй этап институционализации, или объективация, предполагает превращение института в объективную социальную реальность. Третий этап институционализации – это легитимация, или оправдание существующего социального порядка, расширение его за пределы жизни одного поколения. «Легитимация, – как пишут П. Бергер и Н. Лукман, – создаёт новые значения, служащие для интеграции тех значений, которые уже свойственны различным институциональным процессам» [2, с. 53]. Таким образом, процесс институционализации представляет собой формирование новых социальных или политических институтов либо закрепление уже существующих связей.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РПЦ И ГОСУДАРСТВА

В рамках институционального подхода рассмотрим процесс современного политико-религиозного взаимодействия РПЦ и государства. Здесь формальными институтами, определяющими взаимодействие, выступают документы, регламентирующие взаимоотношения церкви и государства: Конституция РФ (Статьи 14, 28) [8] и закон «О свободе совести и религиозных объединениях» [13]. Неформальными институтами являются устные договорённости, неоформленные юридически соглашения представителей государства и клира. К числу последних следует отнести определённые преференции со стороны властей, которыми пользуется РПЦ. Одной из главных привилегий РПЦ является то, что она выступает представителем всех религиозных организаций перед государством [10].

В разряд «особых» неформальных институтов можно отнести правила, в рамках которых подчёркивается особый статус РПЦ. Так, в преамбуле закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» указано на особую роль православия, что юридически не имеет обоснования, однако подчёркивает исключительное положение РПЦ.

Тесное сотрудничество РПЦ и государства в различных сферах (образовании, науке, медицине, деятельности силовых структур и функционировании пенитенциарной системы) позволяет говорить о тесном институциональном взаимодействии церкви и государства. Формирование правил определяет устойчивое взаимодействие акторов, позднее оформляемое (формализуемое) в нормативно-правовом поле.

Таким образом, процесс политической институционализации РПЦ представляет собой образование новых и закрепление уже устоявшихся формальных и неформальных практик на базе сложившихся норм в рамках культурно-исторической традиции либо соглашений, которые аккумулируют процесс формализации РПЦ в политической системе.

СВЕТСКОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РПЦ И ГОСУДАРСТВА

Яркой характеристикой политико-религиозного взаимодействия является категория «светскость». Признаки светского государства чётко регламентируют положение государства по отношению к религиозным объединениям, однако феномен светского государства рассматривается в целом [11]. В современной политической науке проблемами светскости занимались М. П. Мчедлов, М. О. Шахов, М. И. Одинцов, Н. В. Володин.

И. В. Понкин, характеризуя светское государство, подчёркивает независимость и суверенность государства и религиозных объединений в соответственных сферах их компетенций, указывает на недопустимость распространения единой обязательной религии или идеологии. Сама категория «светскость» обозначает конституциональную характеристику, которая отрицает внедрение единой для всех государственной религии или идеологии [14, с. 45].

Россия как светское государство выработала порядок институционального взаимодействия, закреплённый конституцией. Однако на практике имеют место и неформальные взаимодействия органов власти и религиозных организаций.

Сам «принцип светскости государства» нечётко и недостаточно детально регламентирует взаимодействие политических и религиозных институтов. Так, ряд исследователей (Н. А. Митрохин [12], Е. А. Трофимов [17]) считают, что несмотря на декларирование принципа светскости, согласно которому РПЦ отделена от государства и является равной другим религиозным организациям, в современной России она имеет больше предпочтений [10].

Светскость не означает полного изъятия церкви из социально-политической жизни страны, а, наоборот, предоставляет ей возможность расширить взаимодействие с обществом независимо от государства. Церковь обладает важной функцией интеграции общества, и её социальная деятельность является значительным фактором в жизни государства.

Взаимодействие церкви и государства носит ситуативный характер, регламентированный федеральным законом. Однако имеющийся запрет на прямое воздействие РПЦ на политические процессы подтверждает возможность косвенного участия РПЦ в политической жизни государства. Таким образом, взаимодействуя с государством и решая социально-политические задачи, РПЦ становится компонентом политической системы и специфическим актором политического процесса.

Светский характер государство приобретает при соблюдении двух условий: во-первых, в случае гарантии невмешательства государства во внутррелигиозные процессы; во-вторых, при фактическом отделении религиозных институтов от государственных и политических процессов. Однако,

учитывая тот факт, что политические и религиозные институты работают в обществе, их деятельность зачастую пересекается, а интересы совпадают.

Определение степени светскости и самой светскости в рамках отделения религиозных организаций от государственной либо социально-политической системы является достаточно сложным вопросом. Как уже отмечалось, деятельность религиозных организаций регламентирована законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». «Религиозное объединение... – гласит ст. 5 закона, – не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь»¹.

Вместе с тем любые действия государства могут иметь оценку со стороны церкви, которая оказывает влияние на формирование общественного мнения. Действия государства касательно любых сфер деятельности религиозных институтов также непосредственно отражаются на работе церкви. Таким образом, взаимное влияние церкви и государства очевидно.

Процесс политической институционализации РПЦ представляет собой формирование новых формальных и неформальных институтов в рамках культурно-исторической традиции, которые аккумулируют процесс формализации и интеграции РПЦ в политическую систему.

Конституционная характеристика светскости государства является инструментом, который регламентирует политико-религиозное взаимодействие и исключает идеологическое взаимовлияние церкви и государства. Однако благодаря выработке и сохранению негласных неформализованных институтов происходит процесс неформального взаимодействия РПЦ и государства.

Таким образом, характеризуя политико-религиозное взаимодействие, можно сделать вывод, что неотъемлемым компонентом взаимоотношений являются регламентированные нормы и категория светскости, однако взаимодействие формальных и неформальных связей делает процесс анализа институционального взаимодействия достаточно сложным.

ВЫВОДЫ

В рамках институционализации политико-религиозного взаимодействия происходит формирование новых институтов, как формальных, так и неформальных. Применение категории «светскость» позволяет дать характеристику процессу институционализации, но лишь с точки зрения формализованных

¹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ca78a0f4594e9666e8259f2b87a4df2e59a38cb4 (дата обращения: 25.08.2018).

взаимоотношений церкви и государства. Неформальные институты и нормативные соглашения, зафиксированные в законодательстве, не отображают изучаемых процессов во всей полноте и глубине, не дают представления о многообразии социально-политической и культурной жизни социума.

Очевидно, что РПЦ как крупнейший религиозный институт в России не может находиться вне социальных процессов, вне общества. Однако положение РПЦ в социуме определяется не только нормативно-правовыми инструментами, но и практиками неформализованных взаимоотношений.

В целом же анализ процесса институционализации политико-религиозных взаимодействий светского государства и РПЦ свидетельствует о том, что церковь является неотъемлемым компонентом политической системы и специфическим актором российского политического процесса.

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области: проект № 17-13-34039 «Стратегии, инновационные технологии институционализации и функционирования публичной политики в Волгоградском регионе».

The work is fulfilled within the grand of RFBR and Administration of Volgograd region: проект no. 17-13-34039 "Strategy, innovative technologies of institutionalization and functioning of public policy in the Volgograd Region".

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Политический институт и политическая институализация: определение понятий // Власть. 2010. № 5. С. 53–55.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. Гаджиев Х. А. Политические институты: институциональный и не-институциональный подход // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 291–293.
4. Гаджиев Х. А. Формирование политических институтов в трансформационный период: место и роль политической культуры // Politbook. 2016. № 2. С. 40–51.
5. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
6. Даль Р. О демократии. М., 2000. 204 с.
7. Зайцев А. В. Институционализация диалога государства и гражданского общества в контексте нормативной модели диалогической демократии // Социодинамика. 2014. № 3. С. 202–209.
8. Конституция Российской Федерации. М.: Норма, 2002. 128 с.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл., науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 180 с.
10. Лапицкий К. В. Характеристика форм взаимодействия Русской право-

- славной церкви и российского государства: институциональный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 11. С. 24–27.
11. Лапицкий К. В. Взаимодействие церкви и государства: к вопросу о понятии «светское государство» // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 10. С. 20–23.
12. Митрохин Н. А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004. 648 с.
13. Федеральный закон РФ от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
14. Понкин И. В. Светскость государства. М.: Издательство Учебно-научного центра довузовского образования, 2004. 466 с.
15. Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. М.: Вече, 1999. С. 149–180.
16. Сергеев Е. А. Модернизация и Российские институты: коридор возможных изменений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2010. № 1. С. 87–92.
17. Трофимов Е. А. Особенности воспроизводства религиозных объединений в Российской Федерации // Религиоведение. 2015. № 2. С. 118–122.
18. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
19. Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика: основные направления исследований // Прогнозис. 2007. № 2 (10). С. 188–211.
20. Douglass C. North Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p.

REFERENCES

1. Abramov A. V. [Political institution and political institutionalization: the definition of concepts]. In: *Vlast' [Power]*, 2010, no. 5, pp. 53–55.
2. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge]. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p.
3. Gadzhiev Kh. A. [Political institutions: the institutional and the neo-institutional approach]. In: *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2015, no. 11 (90), pp. 291–293.
4. Gadzhiev Kh. A. [The formation of political institutions in the transformation period: the place and role of political culture]. In: *Politbook*, 2016, no. 2, pp. 40–51.
5. Giddens E. *Ustroenie obshchestva. Ocherk teorii strukturatsii* [The organization of a society. Essay on the theory of structuration]. Moscow, Academic Project Publ., 2005. 528 p.
6. Dal' R. *O demokratii* [On democracy]. Moscow, 2000. 204 p.
7. Zaitsev A. V. [The institutionalization of dialogue between the state and civil society in the context of the standard model of dialogical democracy]. In: *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 2014, no. 3, pp. 202–209.
8. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [Constitution of the Russian Federation]. Moscow, Norma Publ., 2002. 128 p.

9. Nort D. Institutions, institutional change and economic performance (Russ ed.: A. N. Nesterenko, transl., B. Z. Mil'ner, scien. ed. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki. Moscow, Economic Book Fund "NACHALA" Publ., 1997. 180 p.).
10. Lapitsky K. V. [Characteristic forms of interaction of the Russian Orthodox Church and the Russian state: institutional analysis]. In: *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 2017, no. 11, pp. 24–27.
11. Lapitsky K. V. [The interaction of Church and the state: on the concept of "secular state"]. In: *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 2017, no. 10, pp. 20–23.
12. Mitrokhin N. A. *Russkaya pravoslavnaya tserkov': sovremennoe sostoyanie i aktual'nye problemy* [Russian Orthodox Church: contemporary condition and current problems]. Moscow, 2004. 648 p.
13. Federal'nyy zakon RF ot 26.09.1997 N 125–FZ (red. ot 06.07.2016) "O svobode sovesti i o religioznykh ob'edineniyakh": [Federal Law of the Russian Federation of September 26, 1997 No. 125-FZ (as amended on July 6, 2016) "On Freedom of Conscience and on Religious Associations"]. In: *Rossiyskaya gazeta*, 1997, no. 39, October 1st.
14. Ponkin I. V. *Svetkost' gosudarstva* [Secularity]. Moscow, Publishing house of educational and scientific center of pre-university education Publ., 2004. 466 p.
15. Rotstain B. [Political institutions: General issues]. In: *Politicheskaya nauka: novye napravleniya* [Political science: new directions]. Moscow, Veche Publ., 1999, pp. 149–180.
16. Sergeev E. A. [Modernization and the Russian institutions: the corridor of possible changes]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], 2010, no. 1, pp. 87–92.
17. Trofimov E. A. [Features of religious associations' reproduction in the Russian Federation]. In: *Religiovedenie* [Religious studies], 2015, no. 2, pp. 118–122.
18. Huntington S. *Politicheskii poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh* [Political order in changing societies]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2004. 480 p.
19. Khelmke G., Levitski S. [Informal institutions and comparative politics: major research areas]. In: *Prognosis* [Prognosis], 2007, no. 2 (10), pp. 188–211.
20. Douglass C. *North Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 152 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 27.08.2018

Статья размещена на сайте: 21.12.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Панкратов Сергей Анатольевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета; e-mail: c.pankratov@mail.ru

Черняев Евгений Константинович – аспирант кафедры международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета; e-mail: bktaga@yandex.ru

Sergei A. Pankratov – Doctor of Political sciences, professor, head at the Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, Volgograd State University; e-mail: c.pankratov@mail.ru;

Evgenii K. Chernyaev– postgraduate student at the Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, Volgograd State University; e-mail: bktaga@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Панкратов С. А., Черняев Е. К. Анализ институционального взаимодействия русской православной церкви и государства в контексте понятия «светскость» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Pankratov S. A., Chernyaev E. K. Analysis of institutional interaction between the Russian Orthodox Church and the state in the context of concept “secular”. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 4. URL: www.evestnik-mgou.ru